

хранят жизнь. Среди них было много самых знатных дам, которые укрылись во дворце, включая императрицу Агнес, сестру короля Франции, и императрицу Марию, сестру короля Венгрии, и множество других знатных дам. Мне не хватает слов, чтобы описать сокровища, найденные в этом дворце, ибо тут было столько драгоценностей, что их было невозможно сосчитать.

Точно так, как этот дворец был сдан маркизу Бонифацию Монферратскому, Влахернский дворец на тех же условиях перешел к Анри, брату графа Балдуина Фландрского. В нем тоже были найдены несметные сокровища, не меньше, чем в Буколеоне. И маркиз Монферратский, и Анри Фландрский, каждый ввел своих людей во дворец, который был сдан ему, и поставил стражу у сокровищ.

Остальная часть армии, которая разбрелась по городу, тоже захватила изрядную добычу, которая была столь велика, что никто не мог бы ни подсчитать, ни оценить ее. Она включала в себя золото, и серебро, и утварь, и драгоценные камни, и шелковые материи, и одеяния из атласа, и мантии беличьего меха и подбитые мехом горноста, и всяческие драгоценные вещи, какие только могут быть на земле. И Жоффруа де Виллардуэн, маршал Шампани, со всей правдивостью свидетельствует, что со времени Сотворения мира никогда не было захвачено столько добычи в одном городе.

Всякий располагался, где ему нравится, а недостатка в прекрасных жилищах в городе не было. В них охотно разместились крестоносцы и венецианцы. Они все испытывали радость и благодарили Господа нашего за победу, которую Он им даровал, ибо те, кто был беден, теперь пребывали в богатстве и роскоши. Так отпраздновали они Вербное воскресенье, а потом и Пасху с сердцами полными радости за те блага, которую дал им Господь наш и Спаситель. (Скотства, которые творили горе-крестоносцы, хорошо описаны. – Ред.) И конечно, они должны были восхвалять Его; ведь их всего-то было не более двадцати тысяч человек, а с Божьей помощью они одолели армию в четыреста тысяч или даже больше (автор сильно привирает. Миллионный город защищало около 70 тыс. воинов, многие не лучшего качества, крестоносцев и венецианцев было 30 тыс., и, надо сказать, им сопутствовало везение) и захватили самый могущественный, самый большой, самый укрепленный город во всем мире.

Глава 13 ИЗБРАНИЕ ИМПЕРАТОРА

Апрель–май 1204 года

Тогда по всему войску от имени маркиза Монферратского, предводителя армии, от имени сеньоров и от имени дожа Венеции провозгласили, чтобы под страхом отлучения от церкви все добро было собрано воедино, как о том было договорено и скреплено клятвой. Места сбора были определены в трех церквах, где и поставили охрану из французов и венецианцев, самых честных, каких только могли сыскать.

Каждый начал приносить ту добычу, которую ему удалось захватить. Кто приносил сполна, а кто – утаивая, ибо алчность, которая есть корень всех зол, не оставляла их; так, корыстолюбцы начали придерживать разные вещи, и Господь наш одарял их меньшей любовью. О Боже, как достойно они вели себя до сих пор! И Господь въяве показывал им, что во всех их делах Он им содействовал и возносил над всеми прочими. Но как часто добрые терпели из-за деяний плохих!

И вот, когда армия собрала воедино деньги и добычу, выяснилось, что принесено было не все. Нашлось довольно много таких, кто удержал кое-что из добычи, невзирая на угрозу отлучения папой. Все принесенное в церкви было собрано и разделено пополам между франками и венецианцами, как о том все и поклялись. После того как крестоносцы получили свою долю, они первым делом выделили из нее пятьдесят тысяч марок серебром венецианцам, а другие сто тысяч марок поделили между своими людьми. Два пеших воина получали столько же, сколько один конный сержант, а два конных сержанта – столько же, сколько один рыцарь. Никто, какого бы он ни был ранга и какие бы ни имел заслуги, не получил больше, чем было решено и установлено, если только не считать отдельных случаев – или если он не украл.

Над теми, кто был уличен в воровстве, учинили суровый суд и многих из них повесили. Граф де Сен-Поль приказал повесить со щитом на шее одного из своих рыцарей, который утаил часть